

— Связь определённо есть, но насколько она глубока, и был ли он главным в действиях Х, я пока не могу сказать. Мне нужно больше доказательств. До этого я не стану действовать против него, — Лю Син поглаживал нож-бабочку, холодное лезвие успокаивало его. — Ань Сю, хоть я и частный исполнитель, но я никогда не любил бездумно убивать.

Ань Сю на другом конце провода засмеялась:

— Я знаю. Я всегда знала, что вы — честный и принципиальный человек. Именно благодаря таким, как вы, которые ходят во тьме, такие же, как я, страдающие в этой тьме, могут найти спасение.

Оба молчали, только тихое дыхание передавалось по проводам.

— В любом случае, спасибо вам, — сказала Ань Сю.

Лю Син в темноте искренне улыбнулся:

— Ложись спать, пока.

Закончив разговор, он откинулся на подоконник, нежно взглянув на Сянсян, которую разбудил звонок, и которая теперь ворочалась на кровати.

— Проголодалась? Я найду тебе что-нибудь поесть.

Лю Син пошёл на кухню, нашёл фрукты и нарезал их ножом-бабочкой, чтобы покормить Сянсян. Та с удовольствием ела кусочек за кусочком.

Поглаживая спину Сянсян, Лю Син тихо сказал:

— Завтра мне нужно уйти. Ты останешься одна дома, но скоро придёт человек, который заберёт тебя. Он точно будет к тебе добр.

Дождь поглотил шумный город, стук капель по стеклу делал голос Лю Сина неразборчивым.

— Прости, я не смог защитить тебя.

Глаза Лю Сина наполнились слезами, а Сянсян, которая в этот момент разрывала его сердце, продолжала счастливо есть, ничего не понимая.

Телефон завибрировал. Это было сообщение от профессора Цзи Цзэси, состоящее из одного слова: «Хорошо».

— Не ожидал, что ты обратишься ко мне. Почему? — Цзи Цзэси и Лю Син встретились в приватной комнате клуба, и это был первый вопрос, который задал Цзи Цзэси.

— Потому что ты — самый подходящий кандидат. Сянсян я украл из дома Се Цзимина, так что вернуть её ему я не могу. А отдать Сыту Линю? Пусть ему это снится. Я скорее умру вместе с ней, чем отдам её ему, — сказал Лю Син.

Цзи Цзэси опустил взгляд, глядя на чайный лист, плавающий в чашке, и спокойно произнёс:

— Назови свои условия.

— Время. Отвлеки Сыту Линя, дай мне время. Между семьёй Сыту и Х точно есть связь, и мне

нужно, чтобы ты помешал Сыту Линю следить за мной, пока я разберусь в этом, — сказал Лю Син.

Цзи Цзэси слегка нахмурился:

— Не знаю, на чём ты основываешься, но, насколько мне известно, между ними нет сотрудничества. Семья Сыту и Х действительно сотрудничали раньше, но это было ещё при отце Сыту Линя. Когда он взял бразды правления, он приказал разорвать все связи с Х и больше не принимать от них гормоны любви. С тех пор отношения между ними стали крайне напряжёнными, и попытки убийства Сыту Линя со стороны Х случались не раз.

— А ты уверен, что это не просто показуха? — возразил Лю Син.

— Какие у тебя доказательства?

— Ты знаешь, что у семьи Сыту есть бизнес по оценке гормонов любви? Некоторые влюблённые естественные люди обращаются за консультацией, чтобы извлечь небольшое количество гормона и получить оценку его стоимости. Консультанты, конечно, поощряют продажу гормонов, и многие естественные люди, поддавшись соблазну денег, добровольно продают свои гормоны. Пока что всё это легально.

Цзи Цзэси кивнул:

— Хотя с этической точки зрения эксперты выступают против такой торговли, капитал, стоящий за бизнесом гормонов любви, захватил власть, превратив любовь в товар.

— Однажды ко мне обратился клиент с просьбой разобраться с мошенником, который обманывал влюблённых. Я стал копать глубже и обнаружил, что те естественные люди, чьи гормоны любви имели высокую стоимость, но отказывались их продавать, всегда каким-то образом попадали в аварии, и их гормоны изымали насильно. Я не верю, что это совпадения, — сказал Лю Син.

— Это может быть просто утечка информации, — предположил Цзи Цзэси.

— Возможно, но я всё же считаю, что Х и семья Сыту связаны.

Цзи Цзэси постучал пальцем по чашке:

— Я мало знаю о Х... Похоже, у тебя с этой организацией есть старые счёты.

Лю Син инстинктивно коснулся ножа-бабочки, спрятанного в рукаве, затем закрыл глаза, глубоко вздохнул и тихо спросил:

— Профессор, ты знаешь, какой гормон любви продаётся дороже всего?

— Согласно текущим исследованиям, самые чистые гормоны любви появляются у естественных людей в раннем детстве и сохраняются до взрослого возраста. Кроме того, использование экстремальных методов, чтобы заставить жертву испытывать сильную любовь к обидчику, также может привести к созданию гормона с невероятной чистотой. Некоторые используют синдром Стокгольма, чтобы мучить естественных людей и вызывать у них любовь, — ответил Цзи Цзэси.

— Это отвратительно! — Лю Син одним глотком опустошил чашку и резко поставил её на стол,

вставая и направляясь к двери. — Я пришлю тебе адрес Сянсян. Забери её как можно скорее. Если я узнаю, что ты плохо с ней обращаешься, смотри, чтобы тебе не пришлось спать с одним глазом.

Дверь захлопнулась, и Цзи Цзэси остался один в комнате, сидя в тишине. Телефон завибрировал, но он даже не взглянул на него.

Это был адрес, присланный Лю Синем.

Он боролся с самим собой, а его врагом было самое древнее человеческое желание — любовь.

Он считал её своим извечным противником.

Но в чём был смысл? Он уже проиграл, согласившись встретиться с Лю Синем, он уже сдался.

Десять тысяч капель разума были разрушены одной каплей любви. Любовь — это такой яд, от которого невозможно отказаться.

Телефон снова завибрировал, и Цзи Цзэси машинально взглянул на экран.

На заставке была та самая смешная фотография, которую он отредактировал, вставив себя вместо Се Цзимины, держащего на руках маленькую свинку.

Цзи Цзэси схватил телефон и выбежал из комнаты, словно спасаясь бегством.

Он должен был забрать её прямо сейчас, не мог больше ждать ни минуты.

Идя быстрым шагом, он с иронией думал, чем он лучше того человека?

Он был всего лишь рабом любви, гонящимся за мечтой, созданной гормонами.

Ответственность, разум, сдержанность? Признать, что ты обычный человек, подвластный желаниям — разве это стыдно?

Нет, если ты получаешь то, что хочешь, всё стоит того.

— Это не Вэй Шао? Я — старый Ван, на какой товар на этот раз положил глаз? — мужчина, похожий на богатого торговца, снял маску и с улыбкой обратился к Вэй Ланю, только что поднявшемуся на борт.

— Как обычно, поищу что-нибудь интересное, чтобы потом перепродать с наценкой, — Вэй Лань играючи крутил маску в руках.

Этот аукцион на яхте был полностью анонимным, и большинство гостей были в масках, но Вэй Лань решил иначе. Он поднялся на борт с гордо поднятой головой, не обращая внимания на взгляды окружающих.

— Вэй Шао, ты слишком скромн. Кто не знает твоего вкуса и мастерства? А почему на этот раз не взял своих длинноногих горничных? Сменил предпочтения? — торговец с любопытством посмотрел на двух замаскированных людей позади Вэй Лана.

Один из них был высоким, одетым в костюм, явно способным постоять за себя; другой, хоть и был в одежде горничной, но ноги у него были не такие длинные, как у прежних горничных ростом под 180 см.

Горничная, а ноги не бреет — это просто провал!

Торговец не мог не пялиться на эту «горничную», и чем больше смотрел, тем больше убеждался, что её фигура не соответствует профессии...

— Эх, старина Ван, не напоминай. Мои две красавицы сбежали! — Вэй Лань вздохнул, мгновенно отвлекая внимание торговца.

Тот замер, не веря своим ушам:

— Сбежали?

<http://bllate.org/book/15558/1413811>